

УДК 22.01:413

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В КНИГЕ БЫТИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

© 2012 г.

Г.Е. Малыгина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

malygina_g@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Исследована семантика и структура концепта «темпоральность» в текстах книги Бытия. Выявлена его семантическая двуплановость и установлены формы языковой экспликации концепта в зависимости от его семантики.

Ключевые слова: темпоральность, Ветхий Завет, книга Бытия, мифологическое мышление, сакральное, концепт, время, прямое номинативное значение слова.

Книги Ветхого Завета (далее ВЗ) [1] создавались в течение длительного периода времени. Древнейший более или менее точно датированный текст ВЗ, Песня Деворы (Суд. 4:5), относится к XII в. до н.э., а самый поздний текст, кн. Даниила, – к середине II в. до н.э. Процесс оформления и канонизации Ветхого Завета продолжался до I в. н.э. Этому более чем тысячелетнему процессу ВЗ обязан своим богатством и разнообразием жанров и художественных приемов, что позволило С.С. Аверинцеву справедливо назвать Ветхий Завет «маленькой литературной вселенной».

Местом создания первых книг ВЗ традиционно считается древний Израиль, находившийся «в центре так называемого «плодородного полумесяца», гигантской дуги, протянувшейся от Малой Азии через Двуречье до Египта, в самом центре Ближнего Востока, на перекрестке трех континентов – Европы, Азии и Африки <...> Признание особой значимости Востока для человечества соответствовало исторической реальности. От далекой древности до начала нового времени Восток опережал весь остальной мир, все остальное человечество в своем развитии. Именно здесь происходило формирование разумного человека, одомашнивались основные виды растений и животных, зародились многие ремесла и строились первые города, создавались древнейшие государства, была открыта письменность, и возникли основные мировые религии. До эпохи «великих археологических открытий» в XIX–XX вв. и дешифровки древних письменностей Ближний Восток в значительной степени отождествлялся со страной ВЗ, тем более что он зачастую был основным, едва ли не единственным источником для описания древнего Египта и египтян, древнего

Двуречья и вавилонян, ассирийцев и других народов. ВЗ, созданный древними евреями, повествует о них, но не в отрыве от других народов вокруг, а в тесной связи с ними. Этому своеобразию ВЗ содействовало не только нахождение Израиля в самой сердцевине Ближнего Востока, но также открытость страны со всех сторон и сравнительно легкий доступ к ней. Такая открытость содействовала оживленным этнокультурным контактам, благодаря которым ВЗ вобрал в себя также многое от окружающего его мира» [2, с. 13].

Так, находясь на перекрестке многих культур, еврейский народ активно усваивал и перерабатывал мифологию окружающих его народов. Свидетельством тому является общий для вавилонян, шумеров и евреев миф о Всемирном потопе. Но в ВЗ он дан в совершенно особой обработке и содержит такие детали повествования, что большинство ученых исключают мысль о полном заимствовании. Все это позволяет предполагать, что наряду с мифологическим мышлением у древних евреев формировалось и другое, то, которое, в конечном счете, привело их культуру к монотеизму. Й. Вейнберг во «Введении в Танах» подчеркивает, что «мифологическое мышление предметное, образное и чувственное, оно характеризуется крайней ограниченностью абстрактных понятий, медленностью и затрудненностью создания таких понятий и выражающих их слов. Для научного мышления, наоборот, создание и внедрение возможности более четкого и однозначного понятийного аппарата является одной из главнейших его задач и одним из величайших достижений. В ВЗ присутствуют элементы обоих типов мышления, ибо в нем множество абстрактных понятий-слов, таких, как «любовь», «нена-

висть», «надежда» и других. Встречаются и следы былой конкретности, предметности, как, например, «жар ноздрей» для обозначения абстрактного понятия «гнев» и другие».

Такое абстрактное понятие, как время, в современном развитом языке имеет не вполне ясное значение, а при ближайшем рассмотрении выясняется, что четкого определения времени нет ни в одной из наук. В древности же само понимание времени как явления было иным. В древнееврейском монотеистическом государстве, где «под влиянием пророческого движения Пятикнижие превратилось в закон и религиозную догму» [3, с. 132], было особое, отличное от современного, восприятие времени. Время служило для обозначения не только астрономических явлений, таких как: чередование дня и ночи, времен года и т.д., но и для обозначения религиозных, культовых обрядов, связанных с проявлением Божественного в повседневной жизни данного народа.

Само обозначение известных нам временных отрезков у древних евреев было отличным от современного их понимания. Известный исследователь Ветхого Завета А.П. Лопухин в своей книге «Библейская история Ветхого и Нового Завета» так описывает библейское времясчисление: «Дни считались от одного заката солнца до другого: *От вечера до вечера празднуйте Субботу вашу* (Лев. 23:32). День разделялся на 3 части: вечер, утро и полдень; вечер, в свою очередь, делился на еще более мелкие части – при заходе солнца и по заходе солнца. Древние евреи не знали деления на часы, впервые слово «час» употребляется у пророка Даниила, и то в значении не астрономического времени, а краткого его отрезка. До вавилонского плена ночь разделялась на 3 части: первая стража (от заката солнца до 10 часов ночи), средняя стража (от 10 до 2 ночи) и третья или утренняя стража (до восхода солнца). Неделя состояла из семи дней, причем седьмой день посвящался Господу в память о покое Творца, по окончании творения мира. Месяцы определялись движением луны и были исключительно лунными, по этой причине переменными в 29 дней (неполными) и в 30 (полными). В начале месяца не имели названий, затем вошли особые названия. В Пятикнижии назван только один месяц Авив – месяц новых колосьев, который знаменует начало священного года. Число месяцев было 12, но каждые 3 года прибавлялся 13-й месяц Веадар, чтобы уравнивать лунный год с солнечным. Времен года было 6: время посева, время произрастания, холодное время, время жатвы, лето, знойное время. Самым важным в

счислении времени у древних евреев было то, что различалось два года: гражданский и священный. Священный начинался с месяца Авив (позднее Нисан). Он установлен был со времени исхода израильтян из Египта и получил особое значение в смысле такого года, по которому распределялись все великие праздники и священные торжества, имевшие связь с событием освобождения и законодательства. В обычной жизни оставался гражданский год, начинавшийся с месяца Тисри (примерно соответствует сентябрю), так как, по иудейскому преданию, мир был сотворен осенью» [4, с. 589–592]. Таким образом, бытовое и божественное время, будучи разделенными одно от другого, играло одинаково важную роль в жизни древнееврейского народа, что позволило нам объединить оба эти понятия в концепте «темпоральность».

Так как Божественное и бытовое время имели тесную взаимосвязь, уместно предположить, что существительные с прямым значением времени, такие, как: время, день, ночь, утро, вечер, ночь, неделя, год, лето наряду с обозначением астрономического отрезка времени могли нести дополнительную смысловую нагрузку, отражающую сакральное в мире человека, при этом приобретая дополнительные оттенки значения.

К примеру, в книге Бытия чаще всего используется слово «день», которое имеет в данном тексте 5 значений: 1) прямое номинативное 'сутки': *И был вечер, и было утро: день второй* (Быт. 1:8); 2) 'жизнь': *И было дней Фары 205 лет* (Быт. 11:32); 3) 'время': *во дни Амрафела, царя Сennaарского...* (Быт. 14:1); 4) дни плача – 'траур': *приближаются дни плача по отце моему...* (Быт. 27:41); 5) 8 дней от рождения – 'завет Бога': *Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас...* (Быт. 17:12). Из этих пяти значений только одно (первое) отражает астрономический отрезок времени, остальные четыре так или иначе связаны с сакральным мироощущением древнего человека. Разделение года на гражданский и священный четко отражается в тексте ВЗ. Так как основным жанром книги Бытия является, по мнению А. Меня, жанр генеалогии, это предполагает наличие в тексте некоторого количества более или менее точных исторических дат. И такие даты есть: *в шестисотый год, 2-й месяц, 17-й день...* (Быт. 7:11), или: *601-й год, первый день первого месяца...* (Быт. 8:13). Наряду с гражданским годом, есть и обозначение Священных годов, заповеданных Господом. Например, седьмой год (субботний) – год прощения и время, когда не проводились с/х работы, время отдыха земли: *Приближается седьмой год, год прощения* (Втор.

15:9), или 50-й Священный год, в который объявлялась свобода для всех жителей, прощались все долги, возвращалось имущество: *И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям её, да будет это у вас юбилей;* (Лев. 25:10).

Другая группа, представленная в тексте Книги Бытия словами: прежде, после, донныне, теперь, тотчас, доколе, отсчитывает временные рамки от какого-либо значимого события в истории данного народа или персонажа, о котором идет речь: *И сказали: послушай, господин наш, мы приходили уже прежде покупать пищи* (Быт. 43:20), *прежде царствования царей у сынов Израилевых:* (Быт. 36:31). Довольно часто в тексте используется сочетание слов ‘после потопа’ (Быт. 10:1, 10:32, 11:10, 30:25), вероятно, что и само слово ‘потоп’ в ветхозаветных текстах имеет значение точки отсчета, с которой начинается новая жизнь на земле – жизнь потомков Ноя. В некоторых случаях временные отрезки представлены в тексте относительно человека, например: *в старости его* (Быт. 21:7), или: *помышление сердца человеческого – зло, от юности его* (Быт. 8:21).

Особый интерес представляют те существительные: род, колено, стража, раз, слово, след, у которых прямое номинативное значение не связано с темпоральностью. Эта взаимосвязь проявляется, иногда довольно неожиданно, на дальних (периферийных) уровнях значений. Вероятно, это обусловлено тем, что в отличие от известных нам древних языков, которые отражают конкретику мышления древнего человека наличием большого количества временных форм, древнееврейский язык содержит таких форм крайне мало. Основными личными формами древнееврейских глаголов являются перфект и имперфект. Перфект служит для описания прошедшего времени совершенного и несовершенного вида, а у глаголов чувственного восприятия – прошедшего или настоящего, в зависимости от контекста. Имперфект обозначает будущее время, постоянно повторяющееся действие или желательность, возможность, долженствование, где выбор той или иной формы зависит от контекста. В древнееврейском языке существовали своеобразные приемы организации текста, основанные на варьировании глагольных форм (например «перевернутый перфект»), мало похожие на те, которые используются в современных языках [5, с. 99, с. 185]. Таким образом, в древнееврейском языке недостаток временных форм замещался развитием оттенков временных значений у существительных, для выражения конкретики мышления древнего человека.

К примеру, древнееврейское понятие ‘ra’am’ имеет значения – ‘шаг’, ‘походка’, ‘стопа’, ‘след’, ‘раз’, ‘теперь’ [6, с. 58].

В рассказе об изгнании Агари в пустыню и о спасении ее там вместе с сыном Ангелом Господним читаем: *И нарекла Агарь Господа, который говорил с ней, сим именем: Ты Бог, видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня* (Быт. 16:13).

Учитывая тот факт, что Агарь была египтянкой, и, следовательно, язычницей, Бог раньше не видел ее и не говорил с ней. После рождения ею сына Авраама она приобщилась к данному народу, и Бог спас ее и разговаривал с нею. Поэтому ‘в след’ было бы уместнее перевести как ‘теперь’. То есть «Бог, теперь видящий» Агарь, после того, как она уверовала в Него.

То же касается и еврейского понятия ‘dabar’, которое в узком смысле обозначает ‘слово’, другие его значения это – ‘вещь’, ‘дело’, ‘порядок’, ‘речь’, ‘обстоятельство’, ‘событие’, ‘чередование’, ‘заповедь’, ‘поведение’. Наличие у данного понятия оттенка темпоральности дает повод некоторым исследователям, в том числе Василию Великому, полагать, что ‘слово’ представляло собой акт творения времени, то есть являлось первым событием в истории земли, сотворенной Господом.

В заключение следует упомянуть о том, что сама модель времени у древних евреев коренным образом отличалась от современного представления. Это отличие состоит в том (и выражается в языке отсутствием форм будущего времени), что будущее древнего еврея раскрыто в его прошлом, в том, что Господь заповедал своему народу. Иудаистская традиция регулярно из года в год возобновляет определенный фрагмент Пятикнижия, в результате, жизнь общества оказывается мифологизированной, отрывается от ее земной основы и прошлое становится настоящим и будущим [7].

Список литературы

1. Библия. Канонические книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание миссионерского общества. 1991. 1225 с.
2. Вейнберг И.П. Введение в Танах: Пространство и время Танаха. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. 236 с.
3. Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир / Отв. ред. проф. И.Р. Тантлевский. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 216 с.
4. Лопухин А.П. Библейская история Ветхого и Нового Заветов. Полное издание в одном томе. М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИГА», 2009. 1215 с.

5. Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка. Российское библейское общество. М. 2003. 509 с.

6. Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Т. 1. Еврейско-русский. Вильна: типография Л.Л. Маца, 1878.

7. Понятие времени в еврейской традиции // Беседы с раввином Адином Штейнзальцем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.judaicaru.org/steinsalz/time.html> (дата обращения 09.07.2011).

SOME FEATURES OF THE EXPRESSION OF TEMPORALITY IN THE OLD TESTAMENT BOOK OF GENESIS

G.E. Malygina

The structure and semantics of the concept "temporality" in the texts of the Book of Genesis are explored. Its semantic duality is revealed and the forms of linguistic explication of the concept depending on its semantics are established.

Keywords: temporality, Genesis, Old Testament, mythological thinking, sacral, concept, time, direct nominative meaning of the word.